

ВРЕМЯ В НЕМЕЦКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЕ МИРА

Н. С. Попова

Российский государственный социальный университет

Поступила в редакцию 16 марта 2009 г.

Аннотация: статья посвящается образам ВРЕМЕНИ в немецкой поэзии XIX в. Автор приходит к выводу, что ВРЕМЯ в немецкой художественной картине мира представлено в основном антропоморфными образами.

Ключевые слова: художественная картина мира, немецкая поэзия XIX в., образы времени.

Abstract: the article is devoted to the images of TIME in German poetry of XIX century. The author comes to a conclusion that TIME in German artistic world view is usually described by anthropomorphous images.

Key words: artistic world view, XIX century German poetry, images of time.

Картина мира есть целостный глобальный образ мира. В то же время само понятие «мир», модель которого описывается, целесообразно понимать как взаимодействие человека и среды; в этом смысле мир есть результат переработки информации о среде и о самом человеке. «Картина мира», являющаяся следствием познавательной деятельности человека, взаимодействует с некоторой языковой «картиной мира».

Языковая картина мира, с точки зрения З. Д. Поповой и И. А. Стернина, не равна когнитивной (иными словами, непосредственной или прямой) картине мира, которая существует в виде концептов, образующих концептосферу народа. Когнитивная картина мира неизмеримо шире, поскольку не все концепты имеют языковое выражение. «В языке названо только то, что имело или имеет сейчас для народа коммуникативную значимость — об этом народ говорит или говорил» [1]. Если языковая картина мира — это образ мира, создаваемый лингвистическими средствами, то художественная картина мира составляет вторичную, но существенную грань концептуального образа действительности [2].

Вторичная художественная картина мира отражает индивидуальную картину мира в сознании создателя художественного произведения и воплощается в индивидуальном использовании образных средств. Художественная картина мира опосредована дважды — языком и индивидуально-авторской концептуальной картиной мира, в которой, однако, могут отразиться и особенности национальной картины мира [1].

Предметом данной статьи является представление ВРЕМЕНИ в немецкой художественной картине мира на фоне русской художественной картины мира.

Представления о времени, несомненно, соотносятся с объективно наблюдаемой сменой различных состояний мира. В лексике время передается прежде всего с помощью названий времен суток, однако часто исследователи обращают внимание, что границы между временами суток не совпадают в представлении носителей разных языков, а также в разных подсистемах внутри одного языка. Разным может быть также момент, который считается началом суток. Началом новых суток может считаться: 1) заход солнца (библейское представление); 2) наступление полуночи (официально-юридическое); 3) момент пробуждения человека после ночного сна (бытовое).

В западноевропейской модели мира характер деятельности, которой надлежит заниматься, определяется временем суток. В большинстве европейских стран день структурируется обеденным перерывом, который носит универсальный характер и находится в интервале от 12-ти до 2-х часов. Время суток от этого перерыва (т.е. от полуночи до полудня) называется «утро». Часть времени после этого перерыва и приблизительно до конца рабочего дня имеет специальное название (в нем. — *Nachmittag*). В русском языке нет эквивалента этому названию. Приветствие «Доброе утро!» в западноевропейских языках не содержит указанного ограничения, связанного с началом деятельности: слова «*Guten Morgen!*» уместны в любой момент с утра и до обеденного перерыва. С другой стороны, если человек по тем или иным причинам пробудился лишь в два часа пополудни, русское «Доброе утро!» будет для него вполне уместно (хотя звучит несколько иронично), что вряд ли можно сказать про немецкий, английский и многие другие языки [3]. Тем самым, если для русской модели времени суток структурно значимыми являются час пробуждения, начала и конца дневной деятельности,

то для западноевропейской модели — полночь и полдень (и связанный с полуднем обеденный пере-рыв). Границы дня у жителей Западной Европы основаны на астрономическом времени, а у русских реализованы относительно человеческой деятельности, в них заключенной.

Источником данного исследования послужили примеры из сборника «Die deutsche Lyrik des XIX. Jahrhunderts» [4], который представляет развитие немецкой поэзии XIX в. в основных и значительных явлениях от Гёте до Лилиенкрона. Это поэтическое творчество:

— крупнейших представителей позднего Просвещения, художников и мыслителей, патриархов немецкой литературы Гёте и Шиллера;

— иенских романтиков: Фридриха Гельдерлина, Новалиса и Людвига Тика — поэтов раннего немецкого романтизма (вторая половина 90-х гг. XVIII в. — начало 1800 гг.); этих поэтов именуют часто романтиками «младшего поколения»;

— гейдельбергских романтиков: Клеменса Брентано, Адельберта Шамиссо, Людвига Уланда, Йозефа Эйхендорфа, Теодора Кернера, Вильгельма Мюллера;

— представителей второго периода романтизма, периода зрелости и расцвета романтизма (1806—1815 гг.), периода деятельности и в то же время периода наибольшего выявления его противоречий;

— выдающегося национального поэта-романтика Генриха Гейне, представителя третьего этапа романтизма (1815—1830 гг.), которому принадлежит совершенно особое новаторское место в немецкой поэзии. Кстати, второй и третий периоды можно объединить под общим названием «позднего романтизма, а в русле другой модификации позднеромантической лирики можно рассматривать творчество Дросте, Мерике и Шторма. Фрейлиграт, Гервиг и Веерт внесли также существенный вклад в обширную и богатую политическую поэзию Германии 40-х гг. (а отчасти и последующих лет).

В данной статье представлены результаты нашего исследования образов абстрактного понятия ВРЕМЯ в немецкой поэзии XIX в.

«Поскольку за абстрактными понятиями не скрывается непосредственный чувственный опыт, мы постигаем их через призму конкретных примеров» [5]. Как уже было выяснено в ряде наших работ [6; 7; 8; 9; 10], в русской художественной картине мира ВРЕМЯ представлено большим числом примеров и многими образами. Так, в русской поэзии XIX в. ВРЕМЯ предстает в образах *человека*, *воды*, *пространства* и некоторых других. В немецкой же художественной картине мира дело обстоит несколько иначе: из 568 употреблений названий отрезков времени только в 85 примерах ВРЕМЯ представлено

художественными образами: *человека* (72 примера), *воды* (7 примеров), *птицы* (4 примера), *пространства* (1 пример), *предмета* (1 пример). Из нашего материала видно, что *антропоморфные* образы превосходят своим количеством другие поэтические образы ВРЕМЕНИ.

То или иное время суток в немецкой поэзии конца XVIII — первой половины XIX в. получает иногда наряду с традиционным особое осмысление и выражение. Например, *der TAG* (день) воспринимается отдельными поэтами в образе триумфатора во всем его блеске и великолепии: *Und der Tag, der Triumphator, Tritt in strahlend voller Glorie Auf den Nacken des Gebirges* (Heinrich Heine. Atta Troll. Caputt XX. 1841).

Часть суток *die NACHT* (ночь) имеет сходные с человеком внешние признаки. Например, у нее есть:

— глаза: *Gelassen stieg die Nacht ans Land, Lehnt träumend an der Berge Wand, Ihr Auge sieht die golden Waage nun Der Zeit in gleichen Schalen stille ruhn...* (Eduard Mörike. Um Mitternacht. 1827);

— уши: *Und kecker rauschen die Quellen hervor, Sie singen der Mutter; der Nacht, ins Ohr Vom Tage, Von heute gewesen Tage* (Eduard Mörike. Um Mitternacht. 1827).

Die ZEIT (время) также имеет внешние признаки человека (а именно, уши: *Es strahlt durch das gewaltige Reich der Nacht Ein göttlich Licht zum Ohre aller Zeit* (Theodor Körner. Poesie und Liebe. Sonet. 1808)) и может быть способным к физиологическим процессам и проявлениями:

— жить (быть активным, деятельным), но может и умереть (перестать жить): *Fest umschling ich dich von dir umschlingen Stirbt in unsrem Arm die rege Zeit...* (Clemens Brentano. Liebesnacht im Haine. 1799);

— иметь детей и быть старым: *Erwacht in euren Zellen, Ihr Kinder alter Zeit...* (Novalis. «Erwacht in euren Zellen...». 1802).

Der TAG (день), *die NACHT* (ночь), *die ZEIT* (время), *die STUNDE* (час) способны также к речемыслительной деятельности:

— *die NACHT* (ночь) умеет говорить с разной степенью громкости; в нашем случае она шепчет: *...Und flüsterte wie in Träumen Die mondbeglänzte Nacht* (Joseph von Eichendorff. Der stille Grund. 1833);

— поэты обращаются к *НОЧИ* и *ДНЮ* как к своим собеседникам: *Hier hinter den Myrtenbaumen In heimlich dämmernder Pracht, Was sprichst du wirr wie in Träumen Zu mir, phantastische Nacht?* (Joseph von Eichendorff. Schöne Fremde. 1830); *Lisch aus, o Tag! Lass mich in Nacht genesen!* (Eduard Mörike. Zu viel. 1830);

— *die ZEIT* (время) умеет здороваться с человеком, приветствовать его: *Und mit Äolsharfentönen*

Grüsst mich die vergang' ne Zeit... (Theodor Körner. Erinnerung);

— die STUNDE (час) имеет способность кричать, звать (rufen): ...**Meine Stunde hat gerufen...** (Adelbert von Chamisso. Das Mädchen zu Cadix. 1828).

Отрезки времени der TAG (день) и die NACHT (ночь) вступают в спор друг с другом, они ссорятся: ...**Tag und Nacht in verworrenem Streit...** (Joseph von Eichendorff. Nachtwanderer. 1815).

Die NACHT (ночь) укрывает поэта своим пальто из звезд, значит, у нее, как и у человека, есть какая-то собственность, в данном случае верхняя одежда: **Mit ihrem Sternemantel Bedeckt mich da die Nacht** (Joseph von Eichendorff. Die Einsame. 1837).

Die NACHT (ночь) может оказывать как позитивное, так и негативное воздействие на человека:

— приносить мир и покой людям: **Aber wenn der Tag geschieden, Dunkel liegen Tal und Hohn, Bringt die Nacht mir stillen Frieden, Wenn die Sterne aufergehn** (Theodor Storm. In der Fremde. 1839);

— внушать человеку страх, создавая в его воображении тысячи чудовищ: **Die Nacht schuf tausend Ungeheuer, — Doch tausendfacher war mein Mut...** (J. W. Goethe. Willkommen und Abschied. 1771).

Die finstere NACHT (темная, мрачная ночь) может стать иногда и врагом человека: **Er reitet nachts auf einem braunen Ross, Er reitet vorüber an manchem Schloss: Schlaf droben, mein Kind, bis der Tag erscheint, Die finstre Nacht ist des Menschen Feind!** (Joseph von Eichendorff. Nachtwanderer. 1815).

Die NACHT (ночь) воздействует на людей, «сплетая венцы мерцающих искр вокруг их затененных лбов»: **Wenn das Abendrot niedersunken, Keine freudige Farbe mehr spricht, Und die Kränze stilleuchtender Funken Die Nacht um die schattigte Stirne flicht** (Clemens Brentano. «Sprich aus der Ferne...»). 1799).

Но die TAGE (дни) могут быть также и приятными, хорошими, «золотыми» (goldne Tage), вызывая в сердце человека приливы радости: **Da im Hauche, der den Hain bewegte, Noch dein Geist, dein Geist der Freude sich In des Herzens stiller Welle regte, Da umfingen goldne Tage mich** (Friedrich Hölderlin. An die Natur. 1795).

Der MORGEN (утро) оказывает воздействие не только на людей, но и на окружающий мир:

— покрывает (устилает) поля: **Ein grauer trüber Morgen Bedeckt mein liebes Feld...** (J. W. Goethe. An Friederike Brion. 1770);

— делает красными (румянит) ледники: **Nun rötet der Morgen die Gletscher und meine Wangen die Scham** (Adelbert von Chamisso. Der Gamsen-Jäger und die Sennerin. 1828).

Следующее время суток der ABEND (вечер), сродни человеку, укачивает, баюкает землю перед наступлением ночи: **Der Abend wiegte schon die Erde,**

Und an den Bergen hing die Nacht (J. W. Goethe. Willkommen und Abschied. 1771).

Die ZEIT (время) также способно оказывать воздействие на людей, участвуя в разного рода действиях и занятиях, изменяя их внешне и внутренне:

— отковывает в человеке твердость духа, закаляя его, делая выносливее: **Hat nicht mich zum Manne geschmiedet Die allmächtige Zeit Und das ewige Schicksal, Meine Herrn und Damen?** (J. W. Goethe. Prometheus. 1774);

— исцеляет людей: **Die Zeit doch heilt** (Friedrich Hölderlin. Diotima («Du schweigst und duldest, denn...»). 1800); **Es hat die Zeit dich hoffentlich Von solcher Unrat geheilt, Und der eine grössere Toleranz Sogar für Narren erteilt** (H. Heine. Deutschland. Ein Wintermärchen. Caput XXIV. 1844);

— сгибает людей под бременем своих забот: **Da die Last der Zeit mich beugte, Und mein Leben, kalt und bleich, Sehnd schon hinab sich neigte In der Toten stummes Reich...** (Friedrich Hölderlin. Diotima («Leuchtest du wie vormals nieder...») 1797);

— обезображивает, изменяет внешне все живые существа: **Die Zeit entstellt Alle Lebewesen** (Jochanim Ringelnatz. «Ich habe dich so lieb...»).

Die JAHRE (годы) оказывают иногда положительное влияние на людей, просветляя, преображая их души:

Bangverweinte Jahre haben Diesen schlechten Ton verklärt, Und ein Bild ihm eingegraben, Das ihm Ewigkeit gewährt (Novalis. «Gern verweil ich noch im Tale...»).

Die STUNDEN (часы) могут:

— щедро создать, сотворить что-то для людей: **Was uns die Stunden gütig schufen, Zerrint es wie der Wellenschlag?** (Annette von Droste-Hülshof. Abschiedsgruss);

— беспощадно ранить кого-либо, нанести кому-либо кровоточащую рану: **...jede Stunde Schlägt grausam dir stets neue blut'ge Wunde** (Ludwig Tieck. Melancholie).

Die ZEIT (времени) приписываются немецкими поэтами XIX в. физиологические и психологические свойства, качества и состояния человека. Так, die ZEIT (время) может быть:

— очень старым и слабым: **Wie hat die Sonne schon geschieden! Nun ist so alt und schwach die Zeit; Wie ist so jung du unter ihnen, Wie wird mein Herz mir stark und weit!** (Joseph von Eichendorff. An die Dichter. 1810);

— глупым: **Und dürft von allem nichts spüren In dieser dummen Zeit...** (Joseph von Eichendorff. Klage. 1809);

— возмущенным: **Ich bin der empörten Zeiten Unmächtiger, bangender Sohn.** (Adelbert von Chamisso. Ungewitter. 1826);

— беспощадным: *Das Reich des Glaubens ist geendet, Zerstört die alte Herrlichkeit, Die Schönheit weinend abgewendet, So gnadenlos ist unsre Zeit* (Joseph von Eichendorff. An die Dichter. 1810).

Отрезок времени die NACHT (ночь) может быть очень усталым: *Das uralte Schlummerlied, Sie [die Nacht. — H. II.] achtet's nicht, sie ist es müd* (Eduard Mörike. Um Mitternacht. 1827).

Der TAG (день), совсем как человек, способен переживать эмоциональные состояния (юный день, прощаясь, целует нас): *Scheidend küsset uns der junge Tag...* (Clemens Brentano. Liebesnacht im Haine. 1799).

Кроме того, die ZEIT (время) обладает и способностью к движению, перемещению в пространстве (*Vergessne Töne summten um mein Ohr, Und endlich trat die Gegenwart hervor...* (Annette von Droste-Hülshof. Im Moose. 1841):

— приходит (*kommen — приходиться*): *Dämmernd kommt heraufgestiegen Manche längst vergessne Zeit...* (H. Heine. Altes Kaminstück. 1824); *Denn eine Zeit wird kommen, Da macht der Herr ein End...* (Joseph von Eichendorff. Klage. 1809); *Ja, kommen wird die Zeit sogar; Wo man, statt ihn [den Kölner Dom. — H. II.] zu vollenden, Die inneren Räume zu einem Stall Für Pferde wird verwenden* (H. Heine. Deutschland. Ein Wintermärchen. 1844);

— проходит (*vergehen — проходить*): *Bringt Hörner und Geigen Zum Schweigen das Leid, Hinweg mit den Neigen Vergangener Zeit* (Georg Herwegh. Die Kerzen, die hellen. 1841).

Die ZEITEN (времена) «катыт мимо» (*vorbeirollen — неумолимо быстро проноситься мимо*): *Vorbei sind die Kinderspiele, Und alles rollt vorbei — Das Geld und die Welt und die Zeiten, Und Glauben und Lieb' und Treu'* (H. Heine. «Mein Kind, wir waren Kinder...» 1824).

Die JAHRE (годы) также приходят, идут и проходят (*verstreichen — проходить, протекать*): *Die Jahre kommen und gehen, Geschlechter steigen ins Grab, Doch nimmer vergeht die Liebe, Die ich im Herzen hab* (H. Heine. «Die Jahre kommen und gehen...» 1824); *Sind sieben Jahr vergangen, Dass ich dich nicht gesehn...* (Theodor Storm. Das Harfenmädchen. 1843); *Was kehrst du heim, mein Sohn, so geschwind, Bevor noch die Jahre verstrichen sind?* (Adelbert von Chamisso. Des Gesellen Heimkehr. 1829).

Но die JAHRE (годы) не просто приходят, идут, проходят, они еще и бегут («бег бодрых лет»), что хорошо видно из следующего контекста: *Gedanken tauchten aus Gedanken, Das Kinderspiel, der frischen Jahre Lauf, Gesichter, die mir lange fremd geworden...* (Annette von Droste-Hülshof. Im Moose. 1841).

Отрезки времени — die NACHT (ночь), der TAG (день), der MORGEN (утро), die STUNDE/die STUNDEN (час/часы) — также способны к движению с разной скоростью (*kommen — приходиться; gehen —*

идти; vergehen — проходить; ziehen (zog — gezogen), sich dehnen — тянуться, тащиться (уходя, двигаться очень медленно); fliehen — убежать (уйти, удалиться откуда-нибудь бегом; бегом отправиться куда-нибудь)): *O, sieh die Nacht, die wundervolle, In ferne Länder zog der Tag* (Detlev von Liliencron. Liebesnacht. 1882); *Der Abend kommt, der Morgen flieht...* (Ludwig Tieck. Zuversicht. 1797); *Ihr klingt des Himmels Bläue süsser noch, Der flücht'gen Stunden gleichgeschwungenes Joch* (Eduard Mörike. Um Mitternacht. 1827); *Wie die Stunden sich dehnen!* (Georg Herwegh. Die Kerzen, die hellen. 1841).

Die NACHT (ночь), die Zukunft (будущее) могут, как и всякие живые существа, занимать разные положения тела, а также менять свое положение (*liegen — лежать, sinken — опускаться*): *...Und Nacht lag über die Halde* (Georg Weerth. «Es sind wohl über der Stadt...» 1846); *Die Zukunft liegt in öder Dürre Entsetzlich lang und bang vor ihm...* (Novalis. «Wer einsam sitzt in einer Kammer...» 1797); *Über mich und über Leichen Sank die kalte, finstre Nacht* (Adelbert von Chamisso. Der Invalid im Irrenhaus. 1827).

Die ZEIT (время), словно *птица*, летает, не касаясь в своем полете окружающего мира (в нашем случае полевых цветов, убранства леса): *Die Zeit in ihrem Fluge streift nicht Des Feldes Blumen und des Waldes bloss Schmuck* (Ludwig Uhland. In ein Stammbuch. 1825).

А в одном примере die ZEIT (время) и летит, и идет вперед одновременно, так или иначе оно движется: *Lass die Zeit im Fluge Wandeln fort und fort...* (Adelbert von Chamisso. Frauen-Liebe und-Leben. 1829).

Die *stumme NACHT* (*безмолвная ночь*) сравнивается отдельными немецкими поэтами с *черным воронном*, который своим черным вороньим крылом обвевает земной шар: *Mit schwarzem Rabenflügel wehet Die stumme Nacht ums Erdenrund* (Friedrich Schiller. Die Winternacht. 1781).

Движение die ZEIT (времени) воспринимается немецкими поэтами XIX в. и через образы *текущей воды*: *Die mächtigen Geschichten Der längst verflössnen Zeit* (Novalis. «Der ist der Herr der Erde...» 1802).

Отрезки времени — die JAHRE (годы), die TAGE (дни), die STUNDEN (часы) — тоже текут подобно воде: *Hier müssen wir leiser reden und gehen Damit wir nicht wecken die Leute; Wieder verflössnen sind hundert Jahr, Und Lohnungstag ist heute* (H. Heine. Deutschland. Ein Wintermärchen. 1844); *Die blauen Tage brechen an, Und ehe sie verflössnen, Wir wollten sie, mein wackrer Freund, Geniessen, ja geniessen!* (Theodor Storm. Oktoberlied. 1848); *Wie flössnen die Stunden dahin, wie still War meine Seele über der Wahrheit, dass Ich so getrennt gewesen wäre?* (Friedrich Holderlin. [Wenn aus der Ferne...]).

No der TAG (день) представлен некоторыми поэтами не только образом текущей воды, но и блестящим морем, а часть суток die NACHT (ночь) — волнами этого моря: *Und er [der Gott unserer Liebe. — Н. П.] mischte der Duft, die reine, heilige Seele, Die, von des Frühlings silberner Stunde genährt, Oft überströmte, hinaus ins glänzende Meer des Tages, Und in das Abendrot und in die Wogen der Nacht* (Friedrich Hölderlin. [An einen Baum]. Vermutlich. 1797).

В немецкой поэзии XIX в. есть также редкие примеры, где die ZEIT (время) выражено образом пространства: *Schau ich in die tiefste Ferne Meiner Kinderzeit hinab... Steigt mein Vater und mit Mutter Auch ein Hund aus seinem Grab* (Friedrich Hebbel. «Schau in die tiefste Ferne...»); *Mir ist, als schaut ich hinüber Tief, tief in vergangene Zeit...* (Theodor Storm. Das Harfenmädchen. 1843).

И, наконец, die ZEIT (время) в восприятии одного из немецких поэтов XIX в. — это совсем *старый*, отживший свое, всеми давно покинутый дом: *Die Zeit, in der er lebt, Ist alt, verblüht, von allen längst verlassen* (Theodor Storm. In seinem Garten wandelt er allein. 1840).

Таким образом, наше исследование со всей очевидностью показывает, что ВРЕМЯ в немецкой художественной картине мира представлено в основном антропоморфными образами, но значительно беднее, чем в русской художественной картине мира. В русской художественной картине мира отражаются общенациональные образы ВРЕМЕНИ, а в немецкой художественной картине мира — это, скорее, образы художественной картины мира отдельных поэтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попова З. Д. Язык и национальная картина мира / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — Воронеж : Истоки, 2002. — 60 с.

Российский государственный социальный университет

Попова Н. С., кандидат филологических наук, доцент

E-mail: popovans08@mail.ru

Тел. : 8-903-850-44-64

2. Чарыкова О. Н. Картина мира и ее репрезентация в языке / О. Н. Чарыкова // Роль глагола в репрезентации индивидуально-авторской модели мира в художественном тексте : монография. — Воронеж : Истоки, 2000. — С. 6—26.

3. Зализняк А. А. Время суток и виды деятельности / А. А. Зализняк, А. Д. Шмелев // Логический анализ языка : язык и время. — М., 1997.

4. Die deutsche Lyrik des 19. Jahrhunderts. Немецкая поэзия XIX в. : сб. / сост. А. С. Дмитриев. — М. : Радуга, 1984. — 704 с.

5. Чугунова С. А. Образ времени в различных культурах : обзор / С. А. Чугунова // Вопросы психолингвистики. — 2008. — № 7. — С. 122—129.

6. Попова Н. С. Образы времен года в аспекте культурно-специфических реалий (на материале русского и немецкого языков) / Н. С. Попова // Межкультурная коммуникация и проблемы национальной идентичности : сб. науч. трудов / ред. Л. И. Гришаева, Т. Г. Струкова. — Воронеж : Воронежский государственный университет, 2002. — С. 188—195.

7. Попова Н. С. Общациональное и индивидуально-авторское в картине мира / Н. С. Попова // Языки и транснациональные проблемы : материалы I Междунар. науч. конф., 22—24 апреля 2004 г. / отв. ред. Т. А. Фесенко. — М. ; Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2004. — Т. 1. — С. 81—86.

8. Попова Н. С. Образ ВРЕМЕНИ как текущей субстанции в русской и немецкой картинах мира / Н. С. Попова // Текст — дискурс — картина мира : межвуз. сб. науч. трудов. — Воронеж : Истоки, 2005. — Вып. 1. — С. 115—120.

9. Попова Н. С. Абстрактные концепты как сложные когнитивные структуры (на материале концепта ВРЕМЯ) / Н. С. Попова // Филология и культура : материалы VI Междунар. науч. конф. 17—19 октября 2007 г. / отв. ред. Н. Н. Болдырев. — Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2007. — С. 172—175.

10. Попова Н. С. Национально-культурная специфика образов времен года (на материале русского и немецкого языков) / Н. С. Попова. — Москва : АНО ВПО «МГИ», 2008.

Russian State Social University

Popova N. S., Candidate of Philological Science, Associate Professor

E-mail: popovans08@mail.ru

Tel. : 8-903-850-44-64